

СРЕДНЕВЕКОВО

е обольщение

ИНДИЙСКИХ МУЗЫКАНТОВ ИЗ ЭТНОШОУ MANGANIYAR SEDUCTION РАССАДИЛИ В ВЕСЬМА ФРИВОЛЬНЫХ ДЕКОРАЦИЯХ

Манганияр — община наследственных музыкантов-профессионалов, живущих в штате Раджастхан на северо-западе Индии. С середины XIII века манганияры играли и во дворцах правителей, и в караван-сараях Великого шелкового пути. А популярность они приобрели стараниями известного индийского этномузыковеда Комала Котхари. Именно с его подачи манганияры и ланга (еще одно малое сообщество профессиональных музыкантов, географически — соседи манганияр) в 1963 году впервые вышли на сцену в Дели.

АЛЕКСАНДР КРАМЕР

ФОТОГРАФ

КЕВИН ФРЕЙЕР

ФАКТОЛОГИЯ

Этношоу Manganiyar Seduction

Режиссер — Ройстен Абел, дирижер — Дэво Хан. Число участников — от 35 до 43. Используются этнические музыкальные инструменты: струнные — каманча, саранги; духовые — мурли, алгоза; ударные — дхолак, карталь; варган-морчанг. Продолжительность — около 75 минут. Премьера — Дели, июль 2006 года, на открытии кинофестиваля *Osians*.

1973 — Родился в Канаде.
1991 — Начал карьеру фотографа, отправившись в бывшую Югославию в качестве сотрудника агентства *Canadian Press*, позднее стал сотрудничать с *Associated Press*.
2003–2009 — Ведущий фотограф AP на Ближнем Востоке. В 2009 году получил приз *World Press Photo* за фотографии акций протеста палестинцев.
2010 — Стал ведущим фотографом AP в Южной Азии. Живет в Нью-Дели.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Республика Индия, штат Раджастхан

АРХИТЕКТУРА

«Дворец ветров»

Дворец Хава-Махал в Джайпуре построен в 1799 году для махараджи Саваи Пратап Сингха, правившего в 1778–1803 годах. Пятиярусное крыло дворца махараджи, в котором размещался гарем, имеет форму венца Кришны. Характерная особенность «Дворца ветров» — 953 решетчатых окна небольшого размера, через которые здание продувается ветрами насквозь (отсюда и название). Кроме того, сквозь зарешеченные окошки обитательницы гарема могли незаметно наблюдать за жизнью на прилегающих улицах.

Каждого следующего музыканта-манганияра публика видит только тогда, когда приходит его очередь играть свою партию. В этот момент на его «окошке» раздвигаются шторы, а по периметру загораются разноцветные лампы

В 1967–1974 годах «менестрели пустыни» совершили несколько гастрольных туров по Европе, своими выступлениями способствуя развенчанию мифа о темной и неграмотной Индии. С точки зрения маркетинга выбор был безошибочным. Во-первых, манганияры и ланга уже почти 700 лет профессионально работают в сфере музыкальных развлечений. Во-вторых, мусульмане по вероисповеданию, они жили и живут в местах, где причудливо пересеклись мусульманская и индуистская традиции, и имеют огромный опыт выступления перед носителями самых разных культур и языков.

В 1980-х гастроли манганияр стали гораздо реже, и потому возвращение этих народных артистов в 2000-х годах на мировую сцену прошло на ура. Способствовало успеху и то обстоятельство, что реинкарнация проекта Комала Котхари — музыкальное этношоу *Manganiyar Seduction* — это чисто коммерческое предприятие, ориентированное исключительно на представителей европейской (или, если угодно, глобализованной) культуры. Взять хотя бы своеобразную сценографию. В начале шоу музыканты сидят в своих кабинках за задернутыми красными шторами. Они раздвигаются, когда музыкант начинает играть или петь, и одновременно зажигаются огни на рамке. К финалу все эти огоньки мигают в ритм звучащей музыки, и происходящее на сцене все больше напоминает клубную дискотеку.

Как говорит режиссер *Manganiyar Seduction* Ройстен Абел, он пытался передать «обольщение» музыки манганияр, для чего обратился к образам архитектуры гарема «Дворец ветров» в Джайпуре и... «квартала красных фонарей» в Амстердаме. Этот неожиданный (хотя и более понятный для европейца, чем дворец махараджи) образ родился у Абеда внезапно: по его словам, первое знакомство с музыкой манганияр произвело на него впечатление «бурлеск-шоу и по какой-то непонятной причине вызвало в памяти «квартал красных фонарей». Знают ли музыканты *Manganiyar Seduction* об источниках вдохновения режиссера, неизвестно. Тем не менее такая сценография — не помеха не только бытовым песням, посвященным правителям и покровителям, а также свадебным, застольным и так далее, но и духовным (суфийским) песнопениям.

Что же касается европейского зрителя, то ему визуальный ряд уж точно не мешает воспринимать музыку манганияр. Языки, на которых они поют — фарси, урду, синдхи, пенджаби, — вряд ли понятны подавляющему большинству зрителей. Но, не понимая языка, люди понимают ритм. Он интернационален, как интернациональна дискотека. «Они прекрасно поняли, что пользуется популярностью, — говорил Комал Котхари о своих подопечных. — Они поют песни, которые встречают аплодисментами, и могут это делать часами». 🌐